

Амелия Борн

ЗДРАВСТВУЙ, ПАПА!

УДК 82-3
ББК 84-4
Б82

Борн А.
Б82 Здравствуй, папа! / Амелия Борн – М.: Литнет, 2026. – 184 с.

ISBN 978-5-524-00369-0

- Владислав Сергеевич, тут... в общем, к вам.
Секретарша замялась, и я вскинул бровь. ФСБ, что ли, нагрнула?
- Да, я к вам, - раздался тоненький голосок и в кабинет вошла девчушка лет семи.
- Ты ко мне, - напомнил я ей, не представляя, что этому ребенку могло от меня понадобиться.
- Точно, - кивнула она и подошла ближе. И ошарашила: - Мне очень нужна твоя помощь, папа.

Я жил спокойно и в некоторой степени уныло до момента, пока ко мне не пришла рыжая девчонка с зелеными глазами, и не заявила, что я - ее отец.

Спасибо за поддержку моим читателям

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00369-0

© Литнет, 2026
© А. Борн, 2026

Часть первая. Владислав

Откинув голову, я закрыл глаза и растер левое плечо. Надо бы к массажисту записаться, что ли. А лучше – к массажистке. И вообще хорошенько размяться во всех смыслах этого слова, а то в последнее время все сферы жизни были какими-то застойными.

Телефон запиликал, я хмуро посмотрел на экран. Звонила сестра, активизировавшаяся в эту неделю так, что я понял одно – это не к добру.

– Да? – буркнул, тем самым давая понять, что сейчас я не настроен на долгие беседы.

– Крамольский, я тебя отвлекаю? – поинтересовалась Лена, и не успел я ответить, добавила: – Ты помнишь, что у отца день рождения?

– Помню. И если ты перестанешь у меня об этом спрашивать, я не забуду.

– Хорошо.

Она вздохнула, и я уточнил:

– Что еще?

– Нет, ничего.

– Говори.

– Подарок...

– Что с ним?

– Ты помнишь о подарке?

Нет, черт бы все подрал, о подарке я не помнил. Но усложнять не хотел.

– Конечно, я о нем помню, Лена! – буквально рявкнул в трубку.

– О торте, специально заказанном на день рождения отца?

Черт! А я-то рассчитывал отмазаться какой-нибудь дорогой безделушкой, вроде запонок или какой-то хрени, которую бы купила секретарша.

– Да, именно о нем, – соврал я. – И извини, мне нужно работать.

Я вырубил телефон, плечо заныло сильнее. Чертов торт, на который Лена непременно хотела нанести семейное фото. И как я мог о нем забыть? А впрочем, я знал. Сразу, как услышал об этой идее, счел ее бредовой. А после дело за малым – память просто выключила этот эпизод из моей жизни.

Я постучал пальцами по столу и покосился на компьютер. Это мне сейчас что, придется отыскивать то самое семейное фото, которое сестра грезила увидеть расплзающимся под ножом на слое взбитых сливок? Хотя, может, Люда, моя секретарша, справится быстрее.

И только я о ней подумал, как раздался стук в дверь и в кабинет заглянула она собственной персоной.

– Владислав Сергеевич, тут... в общем, к вам.

Секретарша замялась, и я вскинул бровь. ФСБ, что ли, нагрянула? Обычно Люда всегда выглядела собранной, а тут растерялась.

Но ответила мне вовсе не она.

– Да, я к вам, – раздался тонкий голосок и мимо секретарши юркнула рыжая девочка лет семи, прижимающая к себе мягкую куклу с длинными ногами в пуантах.

Я покачался в кресле туда-сюда, гадая, какого черта ко мне на прием появился ребенок.

– Ты ко мне, – напомнил девочке, застывшей посреди кабинета. И натурально офигел, когда услышал ответ:

– Точно, – кивнула она и выпалила: – Мне очень нужна твоя помощь, папа.

Следующей сцене позавидовал бы даже самый профессиональный из драматических театров. Люда выронила папку, которую прижимала к груди. Я – выматерился, от чего рыжее чудо в метре от меня поморщилось. Сама же девчонка так и стояла, прикрываясь куклой, как щитом. А в голове моей мгновенно начала происходить работа мысли.

Откуда она вообще тут взялась с такими речами? Происки конку-

рентов? Розыгрыш? Ошиблась офисом? Да, наверно, последнее. И вообще почему дети такого возраста расхаживают в одиночестве?

Кивнув Люде, тем самым давая понять, чтобы она закрыла за собой дверь с другой стороны, я поднялся из кресла и подошел к девочке. Встал напротив, ей пришлось запрокинуть голову, чтобы не потерять со мной зрительный контакт.

– Первое. Как тебя зовут? – уточнил строго.

– Алиса, – тихо ответила девочка.

Отлично.

– Второе. Как ты сюда добралась?

Она опустила взгляд и поджала губы.

– Пешком. Мы тут с мамой недалеко живем.

– И... как зовут твою маму? – осторожно поинтересовался, думая о том, что вообще происходит.

То ли нагрешил и забыл (но тогда почему мама Алисы не пришла раньше, до того, как ее ребенок начал искать папу по офисам?), то ли это и взаправду был чей-то дурацкий розыгрыш.

– Эмма.

Кхек... да уж, такое имя я бы точно не запомнил. Значит, все случилось по второму сценарию.

– Третий вопрос, – проговорил я, чувствуя, что начинаю закипать. – Кто тебя сюда прислал?

Алиса вскинула голову и посмотрела на меня так, как будто я был как минимум предателем. Мне стало неуютно под ее взглядом.

– Я сама сюда пришла. Потому что нам нужна помощь, папа.

Какого хрена она так и была уверена в моем отцовстве? Разве я не показал ей, что думаю по этому поводу?

– Я не твой папа, Алиса, – как можно мягче сказал я и устроился на своем рабочем месте. Сам же кивнул на стул напротив.

Девочка покорно присела на него и посмотрела на меня с надеждой.

– А я думаю, что мой. Подслушала, как мама говорила об этом, – выдала она.

– Вот как?

Я хмыкнул и попытался придумать, почему мать Алисы вдруг решила назначить меня отцом своего ребенка. Самым простым был вывод, что женщина, которую когда-то трахнул какой-то проходимец, просто увидела мои фото или видеозапись и поняла, что на этом можно знатно пожить.

– Да. Но я сначала сомневалась. А потом поняла, что так и есть. Ты – мой папа.

Я сделал глубокий вдох и снова покачался в кресле туда-сюда. Поняла она... мать-перемать. Явно девчонке внушили какую-то хрень, с которой она теперь и прибыла ко мне.

– Хорошо, и в чем, по-твоему, я могу вам помочь? – спросил я, глядя на Алису с недоумением.

Хотя, мыслишки на этот счет у меня в голове определенно водились.

– Мама потеряла работу, – выпалила девочка.

Горячо. Очень горячо. Именно это я и подозревал.

– Так... – просто сказал, примерно понимая, что именно последует за этим.

– Мы живем не очень богато.

Бинго! Моя рука сама по себе потянулась к бумажнику. А что? Вполне себе нормальный способ избавиться от таких попрошаек. Сначала задобрить их

баблом, а потом дать задание службе безопасности разобраться с такими личностями. Жаль только, что они используют в своих целях невинных детей.

– Я понял. Вам нужны деньги, – сказал я, поднявшись и вытаскивая из кошелька несколько крупных купюр. Вывалил их перед Алисой, и девчонка воззрилась на деньги с искренним удивлением.

– Нет! – воскликнула она с горячностью. Вскочила со стула и посмотрела на меня с такой укоризной, что мне даже не по себе стало, как будто совесть проснулась, до этого момента спавшая долгие годы.

– Нет?

– Ну... они нужны. Но я здесь не только поэтому!

Алиса обошла меня, уселась на мое кресло босса и, положив тряпичную куклу на стол, сказала:

– Маме грозит опасность.

Прекрасно, блин! Ее маме, ни разу мною не виденной, грозит опасность, а я здесь стою, посреди своего офиса, и слушаю эти бредни. И должен поверить в то, что взаправду зачал ребенка от какой-то там Эммы лет семь-восемь назад!

– Но я-то здесь причем? – подернул плечами и Алиса нахмурилась и посмотрела в ответ так, как будто заподозрила у меня слабоумие.

– Я же сказала... ты – мой папа.

– Я не твой папа. С чего ты вообще это взяла?

Опустив глаза, девочка потеребила край кофты и буркнула.

– Я же говорила... подслушала разговор.

– Чей? – призывая на помощь все свое терпение, уточнил я.

– Мамин. С подругой.

– Хм, дай угадаю, как это было. – Я взял паузу, подбирая слова, которыми планировал донести до девочки свою мысль. Алиса воззрилась на меня с надеждой в зеленых глазах. – Твоя мама воспитывала тебя одна, пока ей в голову не пришла идея. Она откуда-то узнала о моем существовании и решила, что такой отец вполне подойдет ее ребенку. И обсудила это с подругой.

Девочка поджала губы, и я понял, что попал в точку. Если, конечно, все не было гораздо проще и Алиса не была попросту «подсадной уткой».

– Она просто сказала, что мой отец – ты. Но я сама решила к тебе прийти. Потому что маме грозит опасность. А больше нам никто помочь не сможет.

Возведя глаза к потолку, я досчитал до десяти, пытаюсь понять, как с этим всем разобраться. Вызвать охрану и дать задание отвести

Алису домой?

Или самому сделать это и расставить точки там, где им и полагалось быть, чтобы никакие дети ко мне больше не заявлялись?

– Я не благотворительная организация, Алиса, – сказал строго, и когда девочка собралась протестовать, быстро добавил: – Но сейчас отвезу тебя домой и мы с твоей мамой обсудим мое «отцовство».

Она встрепелась, слезла с кресла и взяла куклу. А потом сделала то, чего я никак не ожидал – подошла ко мне и вложила свою маленькую ладошку в мою руку.

– Идем, папа, – сказала с заметным облегчением, сквозившим в голосе, и я обреченно вздохнул.

Часть вторая. Эмма

Резкая трель дверного звонка, разорвавшая царившую до того момента в доме тишину, заставила меня испуганно вздрогнуть.

Вскочив на ноги, как подброшенная, с гулко бьющимся сердцем, я пошла в прихожую. В последнее время, если кто-то незваным заявлялся ко мне в гости, ничего хорошего это, как правило, не предвещало.

Подрагивающими пальцами отодвинув заслонку глазка, я с трудом подавила отчаянный вздох. За дверью стоял высокий незнакомый мужчина и это могло означать только одно – ко мне снова пожаловали коллекторы!

Я прислонилась к двери, ожидая, когда этот человек уйдет, но он настойчиво нажал на звонок еще раз. А потом я, к своему ужасу, услышала голосок дочери:

– Мама, открывай, это мы!

Господи! Они добрались до моего ребенка! Похолодев, я резко распахнула дверь, желая только одного – убедиться, что с моей девочкой все в порядке.

В первую очередь, я порывисто прижала к себе Алису, а потом подняла взгляд на стоявшего передо мной мужчину. И почувствовала, как стремительно кровь отхлынула от лица.

Оказалось, что он не так уж мне и незнаком. В некотором смысле, мы с этим человеком были друг к другу ближе некуда, и последствия этого знакомства я сейчас сжимала в своих объятиях.

Я быстро пробежала взглядом по его лицу. За прошедшие годы он, кажется, весьма возмужал. Хотя воспоминания о той единственной ночи у меня были довольно смутными, забыть эти серо-мшистые глаза было невозможно. Даже доживи я до глубокой старости – все равно узнала бы их из тысячи других.

Помотав головой, чтобы разогнать дурман воспоминаний, я задалась самым главным вопросом – а что он здесь, собственно, делал? Вряд

ли стоило рассчитывать, что восемь с лишним лет спустя он решил меня отыскать и признаться в любви до гроба?

Я смотрела на него, он – смотрел на меня. Причем смотрел изучающе, словно пытался понять, видел ли меня раньше. Нужно было что-то сказать, но мы оба молчали. Пока тишину наконец не нарушила Лиса:

– Мама, я нам папу привела! Он обязательно тебе поможет!

Я с ужасом воззрилась на дочь. Что значит «привела папу»? Откуда Лисе было знать, что этот человек... Прикрыв глаза, я едва не застонала. Ну конечно! Алиса подслушала, о чем я говорила накануне вечером с Лерой! Разговор, состоявшийся у меня с подругой, пронесся в голове оглушающим ураганом.

– Ну, как ты тут?

Лера плюхнулась на стул в кухне и протянула мне небольшой пакет.

– Я тебе немного продуктов принесла.

Я закусила губу от смешанного чувства стыда и благодарности. Было неловко принимать от подруги подобное, но мы обе знали, что мое финансовое положение оставляет желать много лучшего и позволить себе отказаться от ее помощи я просто не могу.

– Спасибо, – выдавила в ответ, прижимая к себе пакет как величайшую ценность. – Не стоило тратиться, Лер... ты ведь и сама не шикуешь.

– Ерунда, – отмахнулась она. – Мне проще, мне ребенка кормить не надо. Лиса спит уже?

– Да, недавно уложила, – ответила со вздохом, присаживаясь напротив подруги. – Мне кажется, она начинает подозревать о том, насколько плохи наши дела.

– Совсем труба? – уточнила Лера с сочувствием и я смогла только кивнуть и коротко пробормотать:

– Угу.

– Что-то обязательно найдется! – решительно уверила меня Лера. – Должно найтись!

Хотела бы я разделять ее оптимизм! Вот уже месяц мне не удава-